

Н. С. Голицын

**Всеобщая военная история
новейших времен**

Часть первая.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н. С. Голицын
Н11 Всеобщая военная история новейших времен: Часть первая. / Н. С. Голицын – М.: Книга по Требованию, 2013. – 382 с.

ISBN 978-5-458-04796-8

Свой знаменитый цикл капитальных трудов по всеобщей военной истории, в который вошли 15 книг, охватывающих период с древнейших времен и до современных автору событий, князь Николай Сергеевич Голицын создал в 1834—1848 годах в период профессорско-преподавательской работы в Военной академии, где он руководил кафедрой стратегии и затем — военной истории. Книги цикла «Всеобщая военная история», впервые изданные на средства автора в 1872—1878 годах были сразу же замечены и высоко оценены современниками. Эти труды явились первой крупной работой обобщающего характера не только в России. «Всеобщая военная история новейших времен» подробно описывает историю войн времен французской революции и республики, а также включает в себя уникальное собрание биографий военачальников.

ISBN 978-5-458-04796-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

lentaires nationaux), хотя сверхъ того учреждены (въ 1791 — 1792 г.) многіе вольные отряды (corps francs), департаментскія роты, легіоны легкихъ войскъ и проч., но всѣ эти мѣры были исполнены только вполнину и оказались недостаточными для обороны Франціи, противъ которой возстали уже Австрія, Пруссія и другія государства Европы.

А потому, по провозглашеніи Франціи республикою, національный конвентъ (съ 21-го сентября 1792 года) прибѣгнувъ къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ для образованія сильной арміи. Объявивъ отечество въ опасности, онъ призвалъ на защиту его всѣхъ гражданъ, опредѣлилъ закономъ числительную силу арміи въ 450 т. войскъ, включая въ это число національную гвардію и корпусъ жандармовъ, учрежденный въ 1791 году, вмѣсто прежней земской полиціи (marcheaussee), а до приведенія арміи въ это числительное состояніе, повелѣлъ произвести въ Парижѣ и его окрестностяхъ наборъ 30 т. войскъ. Эти 30 т. войскъ, вмѣстѣ съ вольными отрядами и остатками прежнихъ линейныхъ войскъ, и были противопоставлены прусской арміи, вступившей, во второй половинѣ 1792 года, въ предѣлы Франціи. Столь же сильныя и дѣятельныя мѣры приняты были для образованія въ огромныхъ размѣрахъ всей вообще матеріальной части арміи. Во всемъ государствѣ были собраны, посредствомъ чрезвычайныхъ реквизицій, всѣхъ родовъ огнестрѣльное и бѣлое оружіе, мастеровыя и рабочіе, матеріалы и запасы; почти во всѣхъ городахъ устроены мастерскія для изготовленія войскамъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей; изготовленіе оружія, орудій и пороха усилено учрежденіемъ новыхъ заводовъ, введеніемъ новыхъ ускоренныхъ и усовершенствованныхъ способовъ очищенія селитры, изготовленія пороха, литья и сверленія орудій, принятіемъ особенныхъ, чрезвычайныхъ, распорядительныхъ мѣръ и проч. Словомъ — конвентъ употребилъ усилія и явилъ дѣятельность необыкновенныя, и при пособіи чрезвычайныхъ реквизицій, выпуска огромнаго количества бумажныхъ денегъ и особенно — принятой имъ системы ужаса и казней, въ нѣсколько мѣсяцовъ успѣлъ образовать армію, силы которой въ концѣ 1792 года простирались уже до 512 т. чел. (въ томъ числѣ около 446 т. чел.

пѣхоты, около 43 т. чел. конницы и около 23 т. чел. войскъ артиллерійскаго, инженернаго и другихъ вѣдомствъ).

Убыль отъ военныхъ дѣйствій, осенней и зимней стужи, безпорядка въ военномъ управленіи, недостатка въ одеждѣ, продовольствіи и другихъ потребностяхъ и отъ сильныхъ между волонтерами и народными ополченіями побѣговъ, ослабила эту армію къ веснѣ 1793 года болѣе, нежели одною третью. Такая сильная убыль, при возстаніи Вандеи и новыхъ внѣшнихъ враговъ, побудила конвентъ прибѣгнуть къ новымъ, огромнѣйшимъ наборамъ. Въ мартѣ 1793 года онъ повелѣлъ набрать 300,000, а въ іюль того же года — 1.200,000 войскъ! Весьма естественно, что для набора такого огромнаго количества войскъ прежній способъ посредствомъ добровольнаго вербованія былъ недостаточенъ, и потому употребленъ способъ реквизиціонный. Въ цѣломъ государствѣ была произведена общая перепись всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе, и, на основаніи ея, всѣ они, отъ 16-ти до 45-ти-лѣтняго возраста, были призваны на службу. Тогда впервые въ исторіи явился примѣръ правильнаго поголовнаго вооруженія цѣлаго народа. И это поголовное вооруженіе французскаго народа не встрѣтило ни малѣйшаго сопротивленія. Движимые любовью къ отечеству, республиканскимъ фанатизмомъ и страхомъ кровожаднаго конвента, граждане всѣхъ сословій, волею и неволею, спѣшили на предѣлы государства, ища подъ знаменами защиты и спасенія отъ казней и случая отличиться или по крайней мѣрѣ умереть со славою въ бою за родину, а не на позорной плахѣ. Такимъ образомъ французская армія, потерявъ въ походѣ 1793 года до 200 т. войскъ, въ слѣдующемъ походѣ 1794 года явилась въ силахъ, несравненно значительнѣйшихъ еще, нежели прежде.

Но составъ этой арміи былъ самый разнообразный, а устройство и управленіе ея — самыя неправильныя и безпорядочныя. Это побудило конвентъ поручить состоявшему при немъ военному комитету составленіе проекта правильнаго и сообразнаго съ обстоятельствами и новымъ порядкомъ вещей, устройства арміи. Съ утвержденіемъ представленнаго комитетомъ проекта и постепеннымъ приведеніемъ его съ августа 1793 года въ исполненіе, начались за мѣ-

чательныя: преобразование и новое, правильное устройство французской арміи, которыя состояли главнѣйше въ нижеслѣдующемъ:

Прежнія линейныя войска были слиты съ національною гвардіей, волонтерами и вообще всѣми народными ополченіями. Первые составили $\frac{1}{3}$, а послѣднія $\frac{2}{3}$ новой арміи. Баталіоны національныхъ волонтеровъ, въ соединеніи съ баталіонами прежней линейной пѣхоты, составили линейную пѣхоту. Легіоны, вольные отряды и департаментскія роты, въ соединеніи съ прежними баталіонами егерей, составили легкую пѣхоту. Легкая конница легіоновъ и вольныхъ отрядовъ поступила на укомплектованіе и усиленіе линейной легкой конницы, частію же изъ нея были образованы новыя полки послѣдней. Пѣхота, конница, артиллерія и войска инженернаго и другихъ вѣдомствъ получили свои особенныя и опредѣленныя: раздѣленіе, силу, составъ и устройство. Пѣхотные полки были названы полубригадами, прежнія названія штабъ-офицерскихъ и генеральскихъ чиновъ, равно званія и должности: высшаго военнаго управленія, замѣнены новыми, соотвѣтствовавшими имъ, управленіе арміей упрощено и облегчено учрежденіемъ одного общаго, центральнаго главнаго штаба и проч. (см. §§ 3, 4, 5, 6 и 8). Но важнѣйшимъ нововведеніемъ было правильное, однообразное и постоянное, какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени, раздѣленіе войскъ на дивизіи, составленныя изъ всѣхъ родовъ войскъ, въ той же соразмѣрности, что и цѣлая армія, имѣвшія свои постоянныя штабы, свое отдѣльное управленіе и достаточную для отдѣльныхъ дѣйствій самостоятельность, наконецъ значительно облегчавшія управленіе какъ войсками, такъ и дѣйствіями ихъ. (См. § 8).

Начатыя, какъ сказано, въ августѣ 1793 года, преобразование и правильное устройство французской арміи продолжались непрерывно въ теченіи 1794 года и приведены къ окончанію въ 1795 году. Тогда составъ и сила ея въ полномъ комплектѣ были нижеслѣдующія: пѣхоты — около 543,000 чел., съ 1,356 орудіями полковой артиллеріи; конницы — отъ 90 до 95,000 чел., и батареинной артиллеріи — 1,248 орудій въ 208 батареяхъ и при нихъ около 20,000 чел. артиллеристовъ, а всего войскъ отъ 653 до 658,000 чел., не считая войскъ инженернаго и другихъ вѣ-

домствъ, штабовъ, артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ, инвалидовъ и приморскихъ канонерскихъ ротъ (*canonniers vétérans garde-côtes*), корпуса жандармовъ и проч.

Армія была преобразована и получила правильное устройство, но оставалось еще дать правильный и опредѣленный видъ системѣ наборовъ. Наборы посредствомъ реквизиціоннаго способа поглощали огромную часть народонаселенія, хотя и содержали армію постоянно въ комплектѣ. А потому, коль скоро послѣ 6-ти лѣтней войны для Франціи настала кратковременный миръ, директорія, заступившая мѣсто конвента, обратила на этотъ предметъ должное вниманіе — и въ 1798 году издала законъ о конскрипціи, справедливый, полезный и весьма замѣчательный между прочимъ и тѣмъ, что онъ въ главныхъ основаніяхъ, съ нѣкоторыми только частными измѣненіями, сохранился во Франціи и до позднѣйшихъ временъ.

Новое военное устройство Франціи получило еще большее развитіе, было еще болѣе усовершенствовано и утвердилось вполнѣ во время 5-ти-лѣтняго консульскаго правленія (1800—1804) и этимъ было почти исключительно обязано первому консулу Наполеону Бонапарту. Онъ значительно усовершенствовалъ и устройство войскъ въ частности, и устройство арміи вообще, и всею отраслю военнаго управленія, возстановилъ нѣкоторыя военныя учрежденія и многіе военныя обычаи и формы монархическихъ временъ Франціи, равно и военное образованіе, учрежденіемъ новыхъ военныхъ училищъ, умножилъ консульскую гвардію, составленную изъ всѣхъ родовъ войскъ, даже изъ матросовъ, учредилъ велитовъ, вольтижеровъ, военный орденъ Почетнаго Легиона, преобразовалъ національную гвардію въ неподвижную, обязанную нести только внутреннюю въ государствѣ службу, умножилъ и преобразовалъ корпусъ жандармовъ, и мн. т. п. Словомъ — его мудрыми и неуспынными заботами военное устройство Франціи и ея войскъ достигли того стройнаго и грознаго величія, въ которомъ они представляли взорамъ Европы по учрежденіи французской имперіи.

§ 2.

Военное устройство Австрии, Пруссии и прочих государств Европы.

Въ военномъ устройствѣ прочихъ государствъ Европы въ этомъ періодѣ не произошло никакихъ особенныхъ измѣненій, по крайней мѣрѣ важныхъ и замѣчательныхъ. Должно однако сказать, что со времени поголовнаго вооруженія французскаго народа въ войнахъ, порожденныхъ 1-ю французскою революціей, усматривается явленіе новое, во многихъ отношеніяхъ весьма замѣчательное и составляющее особенную принадлежность этой эпохи, именно — ближайшее и правильное участіе народовъ въ войнахъ, веденныхъ правительствами. Доселѣ правительства вели войны постоянными арміями, пользуясь только болѣе или менѣе ограниченными пособіемъ и содѣйствіемъ со стороны народовъ, требуя отъ нихъ поставки и перевозки продовольствія и другихъ военныхъ принадлежностей въ арміи, производя чрезвычайные наборы, либо взимая новые налоги, но соблюдая при этомъ строгую постепенность и правильное распредѣленіе военныхъ повинностей на всѣ классы народонаселенія. Эти пособіе и содѣйствіе со стороны народовъ были однако незначительны и почти ничтожны въ сравненіи съ огромными издержками, которыхъ стоили войны. Оттого правительства, даже сильныхъ и богатыхъ государствъ, бывали принуждены или прибѣгать къ запаснымъ капиталамъ и займамъ, или прекращать полезныя для своихъ государствъ и народовъ войны и соглашаться на невыгодный для нихъ миръ. Хотя исторія и представляетъ многіе примѣры такихъ войнъ, въ которыхъ съ одной или съ обѣихъ сторонъ участвовали цѣлыя народонаселенія, но это участіе, бывшее по большей мѣрѣ слѣдствіемъ возстанія народнаго противъ непріятельскаго нашествія или для пріобрѣтенія политической независимости, имѣло почти всегда видъ самый неправильный. Первая же французская революція явила первый примѣръ правильного участія цѣлаго народа въ войнѣ и раскрыла правительствамъ новый, обильный источникъ силъ и средствъ для обороны собственнаго края и даже для войнъ нашествящихъ. Время войны, которую вела Франція, по крайней мѣрѣ въ первыхъ годахъ, лежало преим.

щественно на народѣ, которому правительство давало только надлежащее направление, соблюдая въ дѣйствіяхъ его единство, согласіе и правильность. Наборы войскъ, вооруженіе и снабженіе ихъ всѣми военными потребностями посредствомъ реквизиціоннаго способа, поставляли въ распоряженіе правительства огромныя вооруженныя силы и военныя средства и позволяли вести войну гораздо дѣятельнѣе и рѣшительнѣе, но и съ несравненно меньшими издержками, нежели прежде. Отразивъ внѣшнихъ враговъ, вторгнувшихся во Францію, французы переступили за предѣлы своего государства и въ занятыхъ ими земляхъ (Бельгіи, Голландіи, рейнскихъ владѣніяхъ и Италіи) употребляли тѣ же средства, которыя съ успѣхомъ примѣнили въ войнѣ въ собственномъ краю, то есть вооружали цѣлыя народонаселенія и учреждали національныя гвардіи и народныя ополченія. Съ другой стороны, жители нѣкоторыхъ странъ, какъ-то Швейцаріи, Шварцвальда и др., сражавшіеся противъ французовъ за независимость своего края, производили также поголовныя вооруженія. Но такъ какъ эти вооруженія были неправильныя и во всемъ подобныя прежнимъ, то, не смотря на мужественное и доблестное сопротивленіе свое, народы эти рано или поздно бывали принуждены уступать силѣ и превосходному устройству французскихъ войскъ. Для Австріи, борьба которой съ Франціей обнимаетъ почти весь періодъ революціонныхъ войнъ, народныя ополченія (особливо Тироля, обширныхъ славянскихъ земель и столь извѣстная венгерская инсurreкція) были однако весьма полезны.

Военныя силы Австріи и Пруссіи, какъ тѣхъ изъ числа первостепенныхъ государствъ Европы, которыя принимали главнѣйшее участіе въ порожденныхъ первою французскою революціею войнахъ противъ Франціи, простирались вообще, въ полномъ своемъ составѣ: въ Австріи—до 225 т. чел. пѣхоты и до 45 т. чел. конницы, а въ Пруссіи—до 171 т. чел. пѣхоты и до 41 т. чел. конницы. Потери, понесенныя австрійскою арміею въ предшествовавшихъ войнахъ съ турками и при умирненіи возстанія въ Нидерландахъ уменьшили нѣсколько вышеозначенную силу ея. По той же причинѣ австрійская военная граница, въ первые годы революціонныхъ войнъ,

съ трудомъ могла выставять только небольшое число баталіоновъ. Въ Пруссіи около 30 или 40 т. чел. пѣхоты, въ составѣ 55 гарнизонныхъ баталіоновъ, не входили въ общій расчетъ арміи, оставались постоянно въ своихъ гарнизонахъ и исправляли внутреннюю въ государствѣ службу.

II.

Военное устройство армій и войскъ.

§ 3.

Пѣхота.

Въ пѣхотѣ, за исключеніемъ французской, не произошло никакихъ особенно важныхъ перемѣнъ. Только число легкой пѣхоты значительно увеличилось. Вооруженіе пѣхоты было то же, что и прежде. За недостаткомъ ружей, французскія: національная гвардія и другія народныя ополченія въ началѣ революціи вооружались большею частью пиками, а вандейцы въ началѣ своего возстанія — косами, вилами и т. п. сельскими орудіями; но вскорѣ какъ тѣ, такъ и другіе замѣнили ихъ ружьями. Въ пѣхотѣ, особенно легкой, встрѣчаются также примѣры употребленія духовыхъ ружей. Императоръ Іосифъ II ввелъ ихъ отчасти въ австрійскую пѣхоту еще въ 1788 году, а во время революціонныхъ войнъ въ австрійскихъ дѣйствовавшихъ арміяхъ были цѣлые отряды стрѣлковъ, вооруженныхъ такого рода ружьями. Но это было частнымъ исключеніемъ и употребленіе духовыхъ ружей не распространилось.

И сила, составъ и раздѣленіе пѣхоты оставались почти тѣ же, что и прежде. Изъ государствъ, наиболѣе участвовавшихъ въ революціонныхъ войнахъ, въ Австріи, Пруссіи и Англии они были вообще нижеслѣдующія:

Въ Австріи полки линейной пѣхоты были: венгерскіе 4-хъ, а прочіе — 3-хъ-баталіоннаго состава. Гренадеры составляли отдѣльные баталіоны, а легкая пѣхота состояла изъ хрватскихъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ и находилась большею частью на военной границѣ. Каждый баталіонъ состоялъ изъ 6-ти ротъ и былъ силою:

линейный — въ 924, гренадерскій — въ 690, а кроатскій и стрѣлковый — въ 660 чел. Въ 1799 году въ австрійской арміи было 60 полковъ линейной пѣхоты, 2 гренадерскіе и 18 фузелерныхъ, въ 20 ротъ каждый, 17 полковъ кроатовъ и 2 полка гарнизонные, въ 18 ротъ каждый, и 15 стрѣлковыхъ баталіоновъ въ 6 ротъ каждый.

Въ Пруссіи каждый полкъ линейной пѣхоты состоялъ изъ одного гренадерскаго, двухъ мушкетерскихъ и одного резервнаго баталіоновъ. Легкую пѣхоту составляли отдѣльные фузелерные баталіоны. Сверхъ того былъ 1 полкъ пѣшихъ егерей и при каждой пѣхотной ротѣ отъ 10 до 20 стрѣлковъ, вооруженныхъ винтовками и обученныхъ дѣйствию въ разсыпномъ строѣ. Каждый баталіонъ былъ силой въ 700 чел. и дѣлился на 4 роты, исключая резервныхъ, имѣвшихъ только по 3 роты. Со времени вступленія короля Фридриха-Вильгельма III на престолъ (1797), полки линейной пѣхоты имѣли 10 мушкетерскихъ и 2 гренадерскія, всего 12 ротъ, и около 2 т. чел. подъ ружьемъ. 4 гренадерскія роты съ двухъ полковъ сводились въ одинъ отдѣльный гренадерскій баталіонъ.

Въ Англіи въ послѣднихъ годахъ XVIII и первыхъ XIX столѣтій, по случаю угрожавшей ей со стороны Франціи высадки, число пѣхоты было увеличено учрежденіемъ фенсиблей (fencibles), въ родѣ пограничнаго войска, назначенныхъ для обороны приморскихъ береговъ, на которыхъ они и были постоянно расположены. Всего пѣхоты въ Англіи было: 111 полковъ линейной, 40 полковъ пѣшихъ фенсиблей, 147 полковъ пѣшей милиціи и до 500 различныхъ пѣшихъ вольныхъ отрядовъ.

Во Франціи въ пѣхотѣ произошли нижеслѣдующія главнѣйшія измѣненія:

Съ учрежденіемъ въ началѣ революціи національной гвардіи, составъ каждаго баталіона 1-го разряда ея былъ опредѣленъ въ числѣ 1 гренадерской, 1 егерской и 4 фузелерныхъ, всего 6 ротъ и 2-хъ орудій съ 17 чел. прислуги. Число этихъ баталіоновъ, сверхъ національной гвардіи большихъ городовъ: Парижа, Ліона, Марсели, Бордо, Руана и Нанта, простиралось до 547, а число

людей въ нихъ въ полномъ комплектѣ до 460 т. чел. Образцомъ всей вообще національной гвардіи въ государствѣ послужила весьма скоро и хорошо устроенная Лафайеттою національная гвардія Париза. Составъ 83-хъ баталіоновъ національныхъ волонтеровъ, учрежденныхъ въ 1791 году для обороны границъ, определенъ въ 564 чел. съ офицерами, а число этихъ баталіоновъ увеличено постепенно до 210. Для службы легкой пѣхоты сначала были назначены состоявшія при прежнихъ линейныхъ полкахъ егерскія роты. Но такъ какъ ихъ было недостаточно для этого, то въ 1792 году повелѣно учредить для службы легкихъ войскъ 6 легионовъ, каждый изъ 2 баталіоновъ или 16 ротъ легкой пѣхоты, по два конныхъ егерей и команды рабочихъ. Въ 1793-мъ году, по соединеніи прежней линейной пѣхоты съ баталіонами національныхъ волонтеровъ, каждый полкъ составленъ изъ трехъ баталіоновъ: одного — линейной пѣхоты и двухъ — національныхъ волонтеровъ. 3-хъ-баталіонный составъ былъ признанъ наилучшимъ для тактическихъ строя и дѣйствій полковъ, какъ самостоятельныхъ частей. По преобразованіи арміи въ 1794 — 1795 годахъ, раздѣленіе, составъ и сила пѣхоты были нижеслѣдующія:

Пѣхота раздѣлялась на линейную и легкую. Линейной было сначала 196, а потомъ до 230 полубригадъ (въ томъ числѣ департаментскія и временныя, provisoires). Въ полубригадѣ было 3 баталіона, въ баталіонѣ 1 гренадерская и 8 фузелерныхъ, всего 9 ротъ, а людей сначала въ гренадерскихъ ротахъ — по 62, въ фузелерныхъ — по 86, въ баталіонѣ 750 и въ полубригадѣ 2,250 чел.; но, по мѣрѣ продолженія войны и удаленія ея отъ предѣловъ Франціи, составъ ротъ, баталіоновъ и полубригадъ усиливался постепенно болѣе и болѣе. Гренадерскія роты дѣйствовали отдѣльно отъ своихъ баталіоновъ. Легкой пѣхоты было 30 полубригадъ тѣхъ же состава и устройства, что и полубригады линейной пѣхоты, съ тою только разницей, что гренандеры въ легкой пѣхотѣ назывались карабинерами. При каждой полубригадѣ (позже при каждой бригадѣ) линейной и легкой пѣхоты состояло по батареѣ въ 6 орудій. Слѣдовательно, по первоначальному составу, въ 196 полубригадахъ линейной пѣхоты было всего около 470 т. чел., съ 1,176

полковыми пушками, въ 30 полубригадахъ легкой пѣхоты — около 73 т. чел., съ 180 полковыми пушками, а всего въ 226 полубригадахъ линейной и легкой пѣхоты около 543 т. чел., съ 1,356 полковыми пушками. Въ 1795 году число линейныхъ, департаментскихъ и временныхъ полубригадъ было уменьшено до 110, но составъ ротъ усиленъ: гренадерскихъ до 90, а фузелерныхъ до 120 чел., составъ баталіоновъ — до 1,067, а полубригадъ до 3,200 чел. Въ такой же мѣрѣ былъ усиленъ составъ ротъ, баталіоновъ и полубригадъ легкой пѣхоты, но какъ при этомъ число послѣднихъ осталось тоже (30), то число легкой пѣхоты, въ сравненіи съ числомъ линейной, и увеличилось значительно противъ прежняго. Вслѣдствіе этого преобразованія, въ 1800 г. пѣхоты во французской арміи было линейной — 110 полубригадъ и въ нихъ около 352 т. чел., легкой — 30 полубригадъ и въ нихъ около 96 т. чел., а всего 140 полубригадъ и въ нихъ около 448 т. чел. (безъ полковыхъ пушекъ, которыя были уже совершенно отдѣлены отъ пѣхоты).

Бонапартъ, сдѣлавшись первымъ консуломъ, учредилъ два баталіона велитовъ, а въ 1804 году — роты вольтижѣровъ. Послѣдніе были назначены быстро переноситься съ мѣста на мѣсто, садясь на крупъ лошадей кавалеристовъ. Мысль объ учрежденіи велитовъ и вольтижѣровъ, какъ и легионовъ, подали римскіе велиты и легионы.

§ 4.

Конница.

Въ конницѣ, доведенной въ предшествовавшемъ періодѣ до большаго совершенства, не произошло, также какъ и въ пѣхотѣ, никакихъ особенно важныхъ перемѣнъ, но замѣтно всеобщее стремленіе — число легкой конницы, по причинѣ многосторонней ея пользы, увеличивать, а тяжелой, употребляемой только въ сраженіяхъ, напротивъ, уменьшать.

Конница состояла изъ кирасировъ, карабинеровъ, драгуновъ, гусаровъ, конныхъ егерей, легко-конныхъ полковъ и отчасти улановъ. Кирасиры и карабинеры составляли тяжелую конницу, гусары, конные егеря, легкоконные полки и уланы — легкую, а драгуны — нѣ-